

Герхард Баум. О Европе и «Большом брате»

СПРАВКА «ПРАВА ВЫБОРА»

Герхард Рудольф Баум родился в 1932 году. Один из ведущих либералов-правоведов. С 1966 по 1998 год был членом федерального правительства Свободной демократической партии (ФДП), с 1982 по 1991 год — заместитель федерального председателя ФДП. С 1978 по 1982 год был министром внутренних дел в правительстве Гельмута Шмидта. В 1978-1994 — член бундестага, с 1992-го занимается международной защитой прав человека. С 1994 года вернулся к адвокатской практике. В 2004 году выступил против принятия закона о «Большой прослушке». Помимо того, он является автором успешной конституционной жалобы против тайных архивов. В 2008 году Герхард Рудольф Баум стал обладателем премии Теодора Хойсса, в 2009-м — премии Эриха Фромма.

терию нашей личной жизни. Те, кто собирает информацию в Интернете, может сказать, хотя знает, как мы себя ведем, чем интересуемся, какие доходы имеем. Это нужно, чтобы манипулировать нами, чтобы мы покупали определенные товары, выбирали определенные партии. И эта угроза набирает реальный масштаб. Но есть и глобальный аспект. Большая опасность представляют кибератаки одних государств на другие. Нужно договориться о недопустимости подобного поведения, как в свое время был принят мораторий на распространение ядерного оружия, — убежден Герхард Баум.

Все это прозвучало на презентации книги. А накануне этого события господин Баум дал эксклюзивное интервью нашему изданию и рассказал не только о своей политической карьере и борьбе за свободу личности, но и о своих русских корнях и прогнул-ках по Патриаршим прудам.

Владимир Министром внутренних дел ФРГ и членом

бундестага (национальный парламент Германии. — Прим. ред.). Где ваши таланты были более востребованы и раскрыты?

Знаете, способности создавать, творить, организовывать, конечно, лучше реализовывать, когда ты министр. Министерство, которым я руководил, отвечало за огромный спектр тем: безопасность, защита окружающей среды, безопасность ядерных реакторов, спорт, культура и т.д. Конечно же, и как депутат можно много полезного сделать, но больше полномочий, когда ты являешься министром.

Что из вашей значительной политической биографии вы могли бы назвать делом жизни или главной победой?

Это деятельность, которую я веду до сегодняшнего дня, — борьба за права граждан против тотальной, выходящей из берегов безопасности. Например, несколько недель назад Конституционный суд Германии принял решение по жалобе, поданной

мною и моими друзьями. Согласно решению суда были скорректированы некоторые законы, посвященные безопасности. Получается, суд в данном случае выступил в роли законодателя.

— Это касалось какой-то конкретной ситуации, связанной с антитеррористической деятельностью?

— Решение суда касалось полномочий германской полиции. На что имеет право полиция, кого и какими средствами можно затрещивать при проведении разсылок мероприятий (прослушка, слежка, фотографирование), когда можно начинать наблюдать за людьми, которые вообще не причастны к какому-то конкретному преступлению. А также в каких случаях можно выдавать данные о гражданах зарубежным службам безопасности. К примеру, мы настаивали, что диктаторским режимом нельзя предоставлять никаких сведений. Таким образом, мы указали определенные границы допустимого для полиции с помощью Конституционного суда. В течение последние лет это уже шесть подобных решений, принятое в нашу пользу.

— Из СМИ мы знаем о столкновениях немецких граждан и беженцев из Сирии, о нападениях мигрантов на жителей Кельна. Где проходит граница прав (свобод) граждан страны и мигрантов? Есть ли какой-то выход из этого миграционного кризиса?

— Что касается беженцев, мы реализуем большую гуманитарную акцию. Германия приняла примерно миллион человек. Жизнь большинства из них находилась в опасности. Но стоит разделять беженцев и терроризм. Террористы есть, даже если нет беженцев. У нас в Германии и ранее происходили теракты, но тогда никаких мигрантов из Сирии не было.

Относительно событий в Кельне, нападения на женщин — это особый случай. Там были молодые мужчины, выпившие, в основном выходящие из Северной Африки, часть из них нелегально жили в Германии. Они объединились в nocturnal group, что только если в Европе будут идти хорошо дела, будет хорошо в Германии.

До нас тоже дошли мировые кризисы: финансовый, климатический, вот сейчас кризис беженцев. Кризис европейского проекта. У нас раньше говорили так: «Кто в Германии будет переезжать, если в Китае кто-то урбанист с риском». Сегодня все изменилось. Наша автомобильная отрасль сильно зависит от экспорта в Китай. Все страны так или иначе связаны друг с другом. Причем в такой мере, в какой никто не было прежде. Это происходит в том числе и благодаря новым коммуникационным техно-

логиям. Тот же выход Британии из ЕС (Brexit) скажется на курсе доллара и евро. Я политикам, с которыми встречался в России, задавал вопрос: «Насколько ваша страна может исключить себя из процесса глобализации? Как далеко вы готовы пойти?» Нужно признать, что многие больше не могут решаться полностью на национальном уровне.

— Вы верите в будущее проекта ЕС?

— Абсолютно. Европа — это наше будущее, другого у нас нет. Все попытки дестабилизировать Европу вредны. ЕС — пример сотрудничества и кооперации 28 государств. Может быть, не совсем удачно во всех сферах и направлениях. Но в целом это единственно правильный путь на будущее. Я очень переживаю из-за поднимающего голову национализма в некоторых европейских странах, порожденного эгоизмом.

— Немецкий федерализм считается эталонным по гармоничности сочетания интересов земель и центра. Сильно ли отличается федерализм, прописанный в конституции 1949 года, от нынешнего?

— Мы пережили несколько небольших кризисов. Например, была фаза, когда интересовались: «Почему у федерального центра столько полномочий, давайте все распределить по регионам?» Мысль в целом была правильная, но некоторые принятые решения ужасны. Например, запрет на то, что федеральный центр берет на себя ответственность в сфере образования. Сейчас эту норму хотят изменить.

Нашу страну невозможно представить какой-то другой — только федеративной. В настоящее время обсуждаются разные модели единой Европы, в том числе основанные по подобию США или Германии. В итоге, думаю, мы придем к какой-то структуре нового типа. Это будет огромное государство с большим количеством суверенитета, при этом без задачи лишения идентичности отдельных стран. Процессы, через которые предстоит пройти, очень сложны, но я верю в будущее объединенной Европы.

— Вы были противником расширения статьи немецкой конституции, позволяющей бундесверу «помогать» полиции против террористов внутри страны (использование армии против собственных граждан, если их заподозрили в терроризме). Были ли еще попытки государства под девизом борьбы с терроризмом усилить свое влияние?

— Такие предложения, как использование бундесвера в борьбе с терроризмом внутри Германии, постоянно появляются. Мы против этого. У армии принципиально другие задачи, не такие, как у полиции. Сейчас часть Консер-

вативной партии Германии опять предприняла попытки в этом направлении, но социал-демократы (СДПГ) выступили против. Наконец-то и полиция против передачи части ее функций армии. Одно из принципиальных возражений у армии совершенно другое — оружие, нежели у полиции. Военное вмешательство означает ущерб при столкновении. При проведении военной операции предполагается, что будут жертвы среди лиц, которых эта операция вроде бы не касалась (обычное дело — жертвы среди мирных жителей при военной операции). Полиция же в своей деятельности ориентируется исключительно на преступника.

Я прочел в вашей биографии, что в возрасте 12 лет вы пережили бомбардировку Дрездена, ваш отец погиб в советском плену. Но, несмотря на личную трагедию, вы в качестве адвоката защищали интересы советских граждан, убитых на принудительных работах в Германии. У вас, наверное, какое-то особенное восприятие этой войны?

— Это была преступная война, она оккупировала оккупированную немецкую землю. Конечно же, было еще один ужасный момент: пакт Молотова — Риббентропа... Я помню 22 июня 1941 года, когда стало известно о нападении на СССР, мои родители сказали: «Все, теперь будет совсем плохо». В моей биографии был момент, когда я в Дрездене вручал Михаилу Горбачеву премию «за активную деятельность во благо человечества». Мы обсуждали ни как раз вопрос бомбардировки, разрушения Дрездена. Горбачев сказал: «Конечно, это было преступление против мирных жителей», он вспомнил Смоленск, Минск, Сталинград. Я никогда ни на секунду не забывал, что как раз русские внесли огромный вклад и нас спасли от гибели. Я помню, какое число погибших было среди советских людей, и военных, и мирных.

Например, когда хорошим солнечным днем гуляю по центру Берлина, я вспоминаю, что только в боях за отдельные здания погибли 30 тысяч советских солдат. Именно эти я руководствовался, когда принимал решение отступить в суде интересы советских граждан, убитых в годы войны на принудительных работах.

У меня большая, глубокая симпатия к вашей стране, основанная на личных обстоятельствах. Мой дедушка по материнской линии родился в Харькове, а моя мама — в Москве. Она рассказывала, как ребенком бегала смотреть царские парады, семья тогда жила на Патриарших прудах. Мы там, кстати, тоже на днях побывали, посмотрели булгаковские места...

Затем моя мама Верса и ее родные эмигрировали в Россию, по сути, они были беженцами. Я ведь тоже был беженцем, когда мы спасались из разбомбленного Дрездена. Да, мы бежали не из страны, но из родного дома. Жили в небольшой квартире, денег не было... Я помню голодные времена и как было тяжело. И, возможно, поэтому я верю, что нынешние мигранты, бежавшие от войны к нам в Германию, смогут начать новую жизнь.

Алена Сабирова

ПРЕЗИДЕНТ Владимир Путин 14 июля встретился в Кремле с лидерами думских фракций. На встрече присутствовали Владимир Путин, Вячеслав Васильев, коммунист Геннадий Зюганов, спрэдвильерос Сергей Миронов, глава ДДПР Владимир Жириновский, спикер Госдумы Сергей Нарышкин и первый заместитель руководителя администрации президента Вячеслав Володин. Встречи главы государства с руководителями фракций Госдумы стали ежегодной традицией после завершения весенней сессии.

Владимир Путин отметил, что в России повысилась уровень политической культуры, а вот этапное поведение парламентариев в других странах нацелено на пиар.

— Все-таки, когда мы с вами смотрим на то, что происходит в некоторых странах, мы не можем не понимать, что весь апаж, драки и сверверности в парламенте направлены не на удовлетворение законных интересов граждан страны, а на собственный пиар, — сказал президент.

Он добавил, что на первом плане для депутатов должны быть интересы людей, ради которых они и работают.

Система нынешних выборов, по словам Владимира Путина, должна обострить конкурентную борьбу, что будет способствовать прохождению в парламент эффективных политиков. «И в этой связи очень рассчитываю, что именно эта конкуренция политическая будет способствовать приходу в Госдуму, парламент деятельных, эффективных, заинтересованных в конечном результате людей», — подчеркнул глава государства.

По словам президента, главное, чтобы парламент был работоспособным. Отсутствие работоспособного парламента — это проблема, которая может сказаться на внутренней стабильности и на благосостоянии людей, отметил Путин. Он выразил надежду, что в Госдуме нового созыва (будет избрана 18 сентября) будут работать профессиональные и знающие люди.

Спикер этого созыва парламента Сергей Нарышкин также похвалил коллег за то, что они «смогли подняться над узкопартийными интересами и объединиться» для решения важнейших задач. По его словам, по сравнению с 2011 годом уровень доверия к парламентам вырос в полтора-два раза.

Вице-спикер Госдумы Владимир Васильев предложил президенту провести еще одну такую встречу. «И мы, и наши новые коллеги, которые участвуют в выборах впервые, хотели бы на основе мониторинга, на основе работы с экспертами, с общественными организациями иметь возможность провести еще раз встречу в таком формате и посмотреть, что получается, а что не получается», — объяснил Васильев. Президент возразить не стал.

Необходима профилактика перед выборами назвал встречу президента и партийцев глава Центра социальных и политических исследований («Аспект»), член Общественной палаты РФ Георгий Федоров, отметил особый характер этого мероприятия: «Главное, чтобы партии не использовали выборы в деструктивных целях. И Владимир Путин попытается договориться с ними о приемлемых правилах игры». По мнению политолога, встреча стала очередным сигналом общества, что диалог есть и в будущем он продолжится.

Лидер КПРФ Геннадий Зюганов поблагодарил президента за поддержку предыдущей партийной программы партии, заявив, что уже готова новая, а также сообщил, что если понадобится, коммунисты включатся в формирование новой сборной России по футболу, «которая так позорно играть не будет».

Комментируя итоги встречи, первый зампред фракции ДДПР Алексей Диденко напомнил, что на эту встречу в Кремль съехались старожилы избирательных кампаний и даже если не у всех их были возможности реализовать свои программные тезисы в предыдущих созывах, эти тезисы остаются и приращают новыми.

По материалам РБК, «Парламентской газеты» Фото с сайта Государственной Думы РФ

Рост политической культуры

